

МЕРСИН – НЕ ПРОСТО ГОРОД
НА ПОБЕРЕЖЬЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ.

Это место, где древняя история встречается с современной жизнью, где утренний прибой шепчет легенды Киликии, а вечерний ветер приносит запахи Востока.

В этой книге – живые истории и размышления о людях, судьбах, вере, надежде и поиске себя в новом мире.

Это рассказы о городах и дорогах, о встречах и расставаниях, о том, как чужие становятся своими, а время – союзником.

Эти страницы – попытка услышать голос моря и сохранить мгновения, которые не вернуть, но можно передать.

Добро пожаловать в Мерсин.
Здесь время замедляется.

Александр Арсланов

ГОРОД, ГДЕ ЗАМЕДЛЯЕТСЯ ВРЕМЯ
ИЛИ МЕРСИН, ИСТОРИИ ПОД ШУМ ПРИБОЯ

Александр Арсланов

ГОРОД, ГДЕ ЗАМЕДЛЯЕТСЯ

— время —

— или —

МЕРСИН,

ИСТОРИИ ПОД ШУМ ПРИБОЯ

Александр Арсланов

**Город, где замедляется время.
Мерсин-истории под шум прибоя**

«Автор»

2026

Арсланов А. Н.

Город, где замедляется время. Мерсин-истории под шум прибоя /
А. Н. Арсланов — «Автор», 2026

Мерсин — это не только море и солнце. Это город, где древние легенды живут рядом с современностью. В книге собраны авторские рассказы, очерки и публицистические заметки Александра Арсланова, написанные на берегу Средиземного моря. Истории, в которых прошлое неожиданно становится частью настоящего.

© Арсланов А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Город, где замедляется время. Мерсин-истории под шум прибоя

Книга

Александера Арсланова- Мерсин. *Истории под шум прибоя.*

Содержание

Глава первая. Второй круг. Когда самолёт уже почти сел, но вдруг снова ушёл в небо

Глава вторая. Мерсин, где пальмы шепчут ветру

Глава третья. Они снова здесь?

Глава четвёртая. Арпачбахшиш. Я не хотел уезжать из Турции — и дело было совсем не в море

Глава пятая. Кызкалеси, или туда, где плывёт крепость

Глава шестая. Арпачбахшиш. Берег Киликии, где история старше курорта

Глава седьмая. За кадром турецких сериалов. Как Мерсин стал городом кино

Глава восьмая. Тайна Шахмаран. Легенда, которую Тарсус хранит две тысячи лет

Глава девятая. Берег, откуда пираты бросили вызов Риму

Глава десятая. Тайна Кровавой пропасти. Легенда Канлыдиване

Глава одиннадцатая. Тоннели под Мерсином. Тайна, о которой местные предпочитают молчать

Глава двенадцатая. Когда море начинает возвращать свои тайны

Предисловие

Мерсин — один из самых удивительных городов Турции. Здесь яркое солнце почти круглый год, лазурное Средиземное море встречается с величественными Таврскими горами, а современная жизнь соседствует с историей, которой тысячи лет.

Этот город умеет удивлять. Здесь снимали художественные фильмы и телесериалы, сюда приезжают путешественники со всего мира, а археологи продолжают открывать новые страницы древней Киликии. Кажется, будто прошлое и настоящее научились жить рядом, не мешая друг другу.

Но настоящий Мерсин открывается не сразу. Он раскрывает себя тем, кто готов свернуть с привычных туристических маршрутов, пройти по древним улицам Тарсуса, подняться к старинным крепостям, встретить рассвет на пустынном берегу или просто остановиться и послушать шум прибоя.

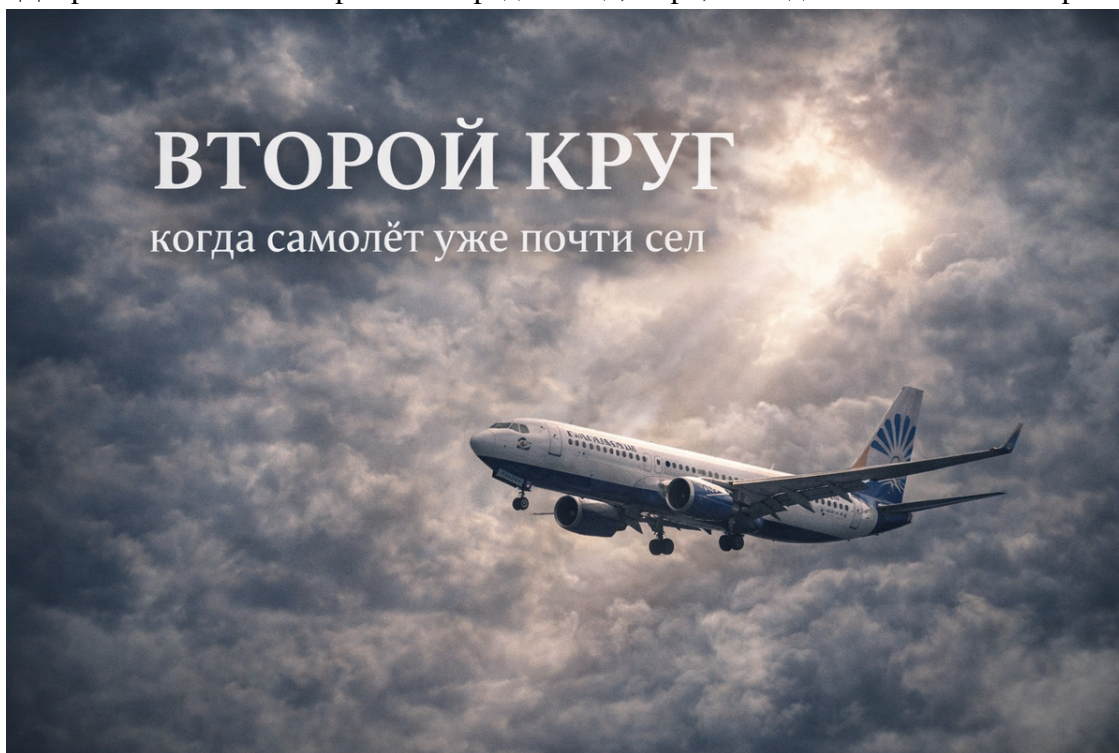
Именно тогда начинаешь понимать, что у каждого камня, у каждого дерева и у каждой морской волны здесь есть своя история.

Эта книга — признание в любви Мерсину. В ней собраны авторские рассказы, легенды, исторические очерки и публицистические заметки, вдохновлённые людьми, природой и богатым прошлым этого удивительного края. Многие истории основаны на реальных исторических событиях, другие выросли из местных преданий, которые до сих пор живут в памяти жителей.

Я приглашаю вас отправиться в путешествие по Мерсину — городу, который невозможно понять за один день, но который легко полюбить на всю жизнь.

Возможно, после прочтения этой книги вы тоже захотите пройтись по его набережной, услышать шум Средиземного моря, прикоснуться к древним стенам Киликии и открыть для себя место, куда хочется возвращаться снова и снова.

Добро пожаловать в Мерсин — город солнца, моря, легенд и бесконечных открытий.

Глава первая.

Второй круг. Когда самолёт уже почти сел, но вдруг снова ушёл в небо

Ранний вылет из Берлина в Мерсин, тревожный фон новостей, посадка, которая в последний момент не состоялась, и второй круг, заставивший по-другому посмотреть не только на полёт, но и на жизнь.

Рано утром я вылетел в Мерсин.

Город ещё не проснулся. В аэропорту — тот самый полумрак, когда люди двигаются тихо, будто стараются не разбудить день раньше времени. Чемоданы катятся мягко, разговоры звучат вполголоса, и всё вокруг кажется немного замедленным.

Я летел к дяде и тёте. И, наверное, именно поэтому эта дорога ощущалась не как обычный перелёт, а как что-то очень тёплое и личное. Когда летишь к своим, всё воспринимается иначе. Ты ещё в самолёте, а часть тебя уже там — в предстоящей встрече, в голосах, в объятиях, в обычных домашних разговорах, которые почему-то всегда важнее любых больших событий.

Иногда второй круг в небе нужен только для того, чтобы человек сильнее почувствовал цену земли.

Но в этот раз был и другой фон. Нельзя забывать, что на Ближнем Востоке сейчас неспокойно. Новости, напряжение, тревожные заголовки — всё это оседает где-то внутри, даже если не хочешь лишний раз себя накручивать. А потом появилась новость, что «Аэрофлот» отменил прямые рейсы из Москвы, и такие вещи тоже невольно цепляют.

Сам полёт прошёл спокойно. Обычный рейс, обычные лица, привычный гул двигателей. Люди летят по своим делам: кто-то домой, кто-то в отпуск, кто-то к родным. У каждого — своя история, своя причина быть в этом салоне ранним утром.

А потом началось снижение. В самолёте появилась та самая особенная тишина, которую невозможно ни с чем перепутать. Она бывает только перед посадкой. Даже самые разговорчивые пассажиры в эти минуты становятся тише. Каждый уже мысленно на земле. Каждый ждёт одного — момента, когда колёса коснутся полосы.

Мы заходили на посадку в Мерсине. Уже были видны огни, полоса, земля. Всё шло к привычному финалу. Оставались секунды до касания. Но вдруг вместо касания самолёт снова пошёл вверх.

Рёв двигателей, набор высоты — и сразу становится понятно: второй круг.

Это словосочетание потом звучит спокойно, почти технически. Но в тот момент ты его не произносишь. Ты его сначала чувствуешь. Ты уже был готов к земле. А тебя снова поднимают в небо.

Первая мысль у всех в такие минуты, наверное, одинаковая: почему? Почему не сели? Что случилось? Что там на полосе?

Я посмотрел вниз. Искал глазами то, что, наверное, ищут все: нет ли там скорой помощи, пожарных, какой-то аварийной суеты. Я смотрел и ничего такого не видел. И это уже немного успокаивало.

Потом появилась самая вероятная мысль — ветер. Порыв, боковой ветер, неидеальный заход — и пилот принимает решение не рисковать. Для пассажира это стресс. Для пилота — работа.

Если пилот не посадил самолёт с первого раза, значит, он просто не стал рисковать. А это, если честно, не пугает — это вызывает уважение.

Настоящий профессионализм не в том, чтобы любой ценой завершить начатое. Настоящий профессионализм — это вовремя понять, что лучше сделать ещё один круг, чем торопиться.

И ведь не только в авиации. В жизни мы часто считаем: если уже почти пришли к цели, значит, надо дожимать. Хотя иногда самое разумное решение — не упрямиться, а спокойно зайти ещё раз.

В салоне стояла тишина. Очень человеческая тишина. Никто не кричал, никто не устраивал сцен, но чувствовалось, что каждый переживает этот момент по-своему. Кто-то смотрел в окно. Кто-то сидел, уставившись в спинку кресла впереди. Кто-то, возможно, молился про себя.

Самолёт набрал высоту, сделал круг и снова пошёл на посадку. Второй заход всегда ощущается иначе. Ты уже не торопишься радоваться раньше времени. Ты просто спокойно ждёшь.

И в этот раз всё произошло именно так, как и должно было. Колёса коснулись полосы. Самолёт поехал. Мы сели. Спокойно. Нормально. По-настоящему хорошо.

А дальше была уже земля. Мерсин. Тёплый воздух. И впереди — встреча с родными.

И вот тогда окончательно понимаешь, что всё это было не про страх, а про жизнь. Про то, как иногда несколько тревожных мыслей складываются в голове в одну тяжёлую картину, а реальность потом оказывается намного проще и добрее.

Не всё, что выглядит тревожно, на самом деле опасно. Иногда самое большое облегчение в жизни приходит не тогда, когда всё идёт по плану, а тогда, когда после второго круга ты всё-таки касаешься земли.

Иногда второй круг — это не плохой знак. Иногда второй круг — это знак того, что всё под контролем.

Потому что жизнь состоит не только из больших событий. Она состоит и из таких минут. Из второго круга. Из спокойной посадки. Из облегчения. Из встречи. И из понимания, что всё в итоге оказалось хорошо.

Глава вторая.

Мерсин, где пальмы шепчут ветру

Есть города, которые смотришь глазами. А есть те, которые остаются внутри.

Иногда чужой город вдруг делает то, чего не смогли сделать многие родные: он не требует от тебя ничего — и именно поэтому становится близким.

Со мной так случилось в Мерсине.

Я не ждал от него ничего особенного. Ну да, море. Ну да, пальмы. Ну да, юг, набережная, тёплые вечера, кафе у воды, неторопливые прогулки, огни, отражающиеся в чёрной воде. Всё это красиво, но само по себе ещё ничего не значит. Красивых мест на свете хватает. Проблема в том, что далеко не каждое из них умеет стать своим.

Мерсин умеет.

Мерсин не старается понравиться — и именно поэтому в него влюбляешься. Он не берёт в лоб. Не пытается ослепить. Не изображает из себя открытку для туристов. Он просто живёт. И если ты не совсем оглох душой, то очень быстро начинаешь это чувствовать.

У Мерсина длинная история. Задолго до современных кварталов, дорог, кафе и жилых башен на этом берегу уже существовал древний порт Зефирион. Через него шли торговля, корабли, люди, товары, языки, судьбы. Потом сюда приходили и уходили империи — византийцы, арабы, сельджуки, османы. Этот город давно знает, что такое движение, перемены и время.

Мерсин — не курорт, который придумали вчера ради красивого берега и сезонного бизнеса. Он стоит у моря давно. И стоит уверенно.

Но самое интересное даже не в прошлом. Самое интересное — в том, как он меняется сейчас.

Мерсин сегодня — это большой, серьёзный, растущий город, который явно понимает, куда идёт. Здесь строят метро. И это не просто техническая деталь для туристической справки. Метро — это знак масштаба. Знак намерения. Знак того, что город думает о будущем.

Второй важный знак перемен — международный аэропорт Чукурова. Раньше сюда добирались. Теперь сюда прилетают. На первый взгляд — логистика. На самом деле — перемена в восприятии. Прямой аэропорт — это статус, доступность и новая география.

При всей своей турецкой южности Мерсин временами неожиданно напоминает мне родную Уфу. Не внешне. Конечно, это совсем разные города. Но есть ощущение внутренней понятности. Когда город не давит на тебя. Не требует всё время быть собранным, настороженным, жёстким.

Есть ещё одна вещь, которую невозможно подделать. Язык. Турецкий — это не башкирский и не татарский, но когда ты вырос в Уфе, когда с детства слышал рядом тюркскую речь, интонации, отдельные созвучия, ритм слов, ты начинаешь улавливать в турецком что-то не чужое.

Это не переводится в словарь. Это узнаётся ухом.

Особенно вечером Мерсин становится настоящим. Когда жара отпускает город, люди выходят к морю. Кто-то идёт семьями, кто-то сидит в кафе, кто-то просто идёт вдоль воды без всякой цели. Кто-то смотрит на огни, кто-то пьёт чай, кто-то разговаривает, кто-то молчит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.